

Там стояли Сюй Чуань и Цзян Лэй.

— Тогда на этом завершим наш сегодняшний разговор, — объявил Лао-Юань. — Конечно, эта беседа — не панацея, она не избавит вас от дальнейших конфликтов, но если в будущем они возникнут, я надеюсь, вы сможете сесть и поговорить, как сегодня.

— Спасибо, Лао-Юань, — сказал Коу Чэнь.

— Идите в класс. — Лао-Юань похлопал по руке его, затем Хо Жаня. — Хо Жань сыграл сегодня значительную роль, спасибо тебе за помощь.

Коу-Лао-эр похлопал Хо Жаня по спине:

— Приходи к нам на этих выходных. Дядя не наговорился с тобой, ты очень интересный.

Хо Жань улыбнулся.

— Погнали. — Коу Чэнь взял наполовину опустошённую бутылку колы, запрокинул голову и выпил ее, направляясь к двери.

— Оставь мне немного, — попросил Коу-Лао-эр.

— ...Что? — Коу Чэнь обернулся с уже пустой бутылкой в руке.

— Вот негодник, ты это нарочно? — разозлился Коу-Лао-эр.

— Вот-вот-вот, мою возьмите... — Хо Жань быстро взял свою недопитую колу и протянул Коу-Лао-эру, но приостановился. — Только я пил из неё...

— Я новую принесу, — сказал Лао-Юань с улыбкой. — До этого вы в основном чай пили, и я предположил, что вам не нравятся напитки ребяташек.

— Не нравятся, но иногда хочется сделать глоток, когда передо мной пьют. — Коу-Лао-эру стало немного неловко. Он махнул Коу Чэню и Хо Жаню: — Ну всё, идите, а то на урок опоздаете.

— Так мы уже опоздали. — Коу Чэнь бросил бутылку в мусорное ведро и посмотрел на папу. — Ты не пойдёшь?

— Я останусь поговорить с Юанем-лаоши.

— О чём? — насторожился Коу Чэнь.

— Не о тебе. — Коу-Лао-эр нетерпеливо махнул рукой. — Всё, иди уже. Отчёт тебе о взрослых делах предоставлять?

— Если не обо мне, то о ком вы собрались разговаривать? — не успокаивался Коу Чэнь.

Хо Жань подумал, что если бы у Коу Чэня были уши, они бы уже стояли торчком.

— Поговорим о том, как быть хорошим родителем для ребёнка в бунтарском периоде, — сказал Лао-Юань. — Я здесь, не нервничай, иди давай на урок.

По пути к двери Коу Чэнь несколько раз оглянулся, пока не исчез за ней вместе с Хо Жанем.

Коу-Лао-эр указал в сторону двери:

— Юань-лаоши, ну что это такое?

Лао-Юань улыбнулся и налил себе чаю.

— Вы обманули его своим обмороком, конечно, он будет подозревать вас в каких-то интригах... Но сегодня всё прошло не так уж плохо. Как видите, мальчик очень легко идёт на контакт.

— Он ведь обычно нормально со мной разговаривает, но не умеет обсуждать со мной проблемы. Как только речь заходит о том, что правильно, что неправильно, он обязательно выступит против меня, — вздохнул Коу-Лао-эр. — Всё бунтует и бунтует, сколько его помню. Будет этому

конец когда-нибудь?

— Когда вы перестанете завязывать с ним споры, тогда и придёт конец бунтарству.

— Ну да, — фыркнул Коу-Лао-эр, — даже если я прекращу спорить, он-то не перестанет.

— Сначала попробуйте. Попробуйте понять его мышление и вы увидите изменения.

— Я тоже ведь был бунтарем, в детстве... — Коу-Лао-эр готовился предаться воспоминаниям о прошлом.

Но Лао-Юань прервал его:

— Ваше детство лучше не ставить в пример. Среда, в которой вы росли, ваше формирование характера, ваша семья — всё не как у Коу Чэня. Имеет ли смысл сравнивать его с вами?

— Тоже резонно, — кивнул Коу-Лао-эр.

— У многих родителей есть проблема, заключающаяся в том, что они от своих детей требуют того же, что и от себя, — «я делаю так, значит, и ты должен делать так». Правда ведь?

— Похоже на то. — Коу-Лао-эр цокнул: — В таком описании родители и впрямь кажутся раздражающими.

— Был у меня один ученик, отличник и капитан школьной баскетбольной команды. Он занял первое место на экзамене среди гуманитариев в городе, но ему не хватило всего двух баллов до лучшего в провинции. — Лао-Юань отпил чаю. — Хотя он был идеальным ребёнком, его родители всё равно были недовольны. Всегда была планка, до которой он не мог дотянуться. Знаете, что он мне сказал?

— Что? — с большим интересом спросил Коу-Лао-эр.

— Его родители, как он выражался, лезли, куда не надо*. Мол, смотри, как велико царство, которое мы основали, ты обязан следовать по нашему пути. Вот тут ты делаешь неправильно, там тоже — делай, как мы. И вот что он сказал мне: «Смогу ли я основать царство, это ещё под вопросом, но я смотрю, что своим-то они не шибко управляют».

*У этой фразы (□□□□) прямое значение — указывать на реки и горы (государство/страну/царство), отсюда и дальнейшая игра со словами этого парня (Цзян Чэна, если быть точнее). Но в переносном смысле это означает высказывать своё мнение обо всём на свете, критиковать или говорить праздно о важных вещах/событиях, но в данном контексте подходит первое

Коу-Лао-эр опешил на мгновение, затем рассмеялся:

— Парнишка с характером.

— Ещё бывают родители, которые не преуспели в жизни, но при этом с пренебрежением

требуют от детей высоких достижений по своим установленным стандартам. Тут сила убеждения ещё меньше, и дети имеют право быть недовольными. Да даже если вы преуспели, ваше дитя может не захотеть быть вторыми вами. Позволить ему стать успешной версией самого себя, своим путём — вот самое важное.

Коу-Лао-эр долго молчал. Наконец, он обнял кулак ладонью и поклонился перед Лао-Юанем:

— Учитель есть учитель.

Лао-Юань улыбнулся:

— Размышляйте не торопясь. На улучшение отношений с детьми нужно время, вы к этому придёте постепенно. Сейчас у вас главный приоритет — учёба.

— ...Да. — Коу-Лао-эр откинулся на спинку стула и вздохнул: — Импульсивно я всё-таки согласился на это.

— Знаете, почему Коу Чэнь нацелился только на проходной балл? Он более рационален, чем вы.

— Рациональный он, да ни хрена. Когда что-то у него случается, он максимум дважды думает о решении, а если решить не получается, то в ход у него идёт насилие! — Коу-Лао-эр хлопнул по столу.

— И всё же подход у него лучше, чем у вас. Он прибегает к насилию только в том случае, когда не смог найти решение, а вы решаете проблему прямым насилием. Если так подумать, этот способ показали ему вы, и вот к какому результату привели десять с лишним лет тренировок.

Коу-Лао-эр притих. Спустя долгое время он, казалось, пришёл в себя и посмотрел на Лао-Юаня:

— Что вы там говорили, колы мне принесёте?

Выйдя из учительской, Хо Жань, как полагается, направился к учебному корпусу напротив.

— В класс? — тихо спросил Коу Чэнь позади него.

— А куда ещё? — Хо Жань обернулся. — У нас же математика ща?

— Урок почти закончился, нам в столовку меньше чем через две минуты.

Хо Жань на мгновение задумался:

— Тогда сразу в столовку?

— Пошли на стадион, — прошептал Коу Чэнь. — Там сейчас никого... Можем поцеловаться, пообниматься, потрогаться...

— В класс. — Хо Жань так испугался, что развернулся и бросился в сторону учебного корпуса.

— Ай, а-ай. — Коу Чэнь поймал его за руку и, улыбаясь, потащил к стадиону. — Я же пошутил. Пошли на стадион поболтаем чутка, а то у меня мысли в беспорядке.

Хо Жань обернулся:

— Пошли вдоль забора.

Держась между забором и корпусом, они направились к стадиону. Не прошли они и нескольких шагов, как к их ногам упал комок бумаги.

— Нихуя. — Коу Чэнь повернул голову и рассмеялся: — У Цзян Лэя прям точное попадание.

Хо Жань поднял голову и посмотрел на второй этаж корпуса — из нижнего угла окна торчало сердитое лицо Цзян Лэя, который вытянул руку и показал им средний палец. Они рассмеялись, из последних сил сдерживая голос, затем, пригнувшись, побежали дальше.

Очень скоро остальные ребята узнали об этом и начали охаивать их в общем чате.

Как же вы бесите!

Они ещё там?

УШЛИ НА СТАДИОН! Я ХОЧУ НАСТУЧАТЬ! ОНИ ПРОГУЛИВАЮТ!

Я пульнул в них

И не попал полюбас

Вообще-то в подвижную цель трудно попасть

Эй вы двое а ну-ка обратно прихуячили!!!!

Коу Чэнь похихикивал, читая сообщения, и ответил:

Не собирайтесь пока в столовку, пойдёмте в другом месте похаваем

Мы в ярости, нас не умилоstitивить гайфаном и рамэном

Когда я вас таким угощал? Короче будем ждать вас у главного входа

Не сказать, что на стадионе никого не было. По беговым дорожкам прохаживались третьегодки в наушниках, то ли заучивали материал, то ли просто отдыхали. В настоящее время руководство школы смягчило правило для выпускников, и к ним не было строгого требования оставаться в классе — если кому-то не хотелось слушать лекцию учителя, им позволялось выйти на прогулку.

Хо Жань и Коу Чэнь присоединились к группе, кружащей вокруг стадиона. Неспешно пройдя круг, Коу Чэнь наконец-то немного расслабился.

— У Лао-Юаня я не мог понять, что это за волнение, нервное или радостное, — сказал он. — Но я на это пошёл не из-за того, что хочу папину готовку!

— Может, выйдет так, что он будет готовить, а может и нет. По-моему, он вполне уверен в себе, так что давай не оплошай, — ответил Хо Жань.

— Походу он реально получал хорошие оценки, — вздохнул Коу Чэнь. — Из всего нашего семейства, среди папы, дядей и их детей, я единственный, кому учёба не даётся.

— Зато ты самый милый.

— ...Бля. — Коу Чэнь улыбнулся и обнял Хо Жаня за плечи. — Какой у нас Сяо-Жань-Жань сладкоречивый.

Хо Жань цокнул.

— Правду говорю, не веришь? Сладкие речи из сладких губ, я сам попробовал. На вкус как шоколад.

Хо Жань завис на несколько секунд и отреагировал, низким голосом произнеся сквозь зубы:

— Съеби!

Коу Чэнь похихикал и сделал потянулся:

— Эх, как думаешь, папа послушает Лао-Юаня?

— Послушает. — Хо Жань задумался. — Мне кажется, он искренне желает улучшить с тобой отношения.

— Я тоже этого желаю. Когда я жил у бабушки и дедушки, я иногда скучал по нему и даже завидовал Коу Сяо.

Хо Жань погладил его по спине:

— Бедный дитёнок.

— Папа несколько раз приходил к Лао-Юаню?

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Насколько я знаю, два раза.

— Вот это я понимаю. — Коу Чэнь щёлкнул пальцами и удовлетворённо улыбнулся. — Я сначала немного сомневался и не был уверен, что он будет волноваться, если я по-настоящему сбегу.

— Конечно, он заволнуется! Совсем, что ли? Вы же не враги.

— Ну вот, я теперь тоже осаждён. Этому эпохальному доверительному сотрудничеству способствовал Лао-Юань. Мне нужно набрать проходной по всем предметам, да даже если не сдам, я должен приложить усилия, попытка не пытка...

— Если ты приложишь усилия, ты не завалишь.

— Думаешь? Я гонял балду на уроках с тех пор, как поступил в старшую школу.

— Ничего, я помогу тебе. Даже если у меня с оценками... так себе, я всё равно в этом посильнее тебя буду. А ещё есть академический воротила Сюй, он тоже может помочь.

— Ладно. — Коу Чэнь нахмурился. — Я всё-таки хочу проверить, есть ли у меня проёбы какие в айкью.

Хо Жань вздохнул:

— Не проверяй, всё у тебя с ним нормально.

— Правда? — Коу Чэнь посмотрел на него.

— Не оскорбляй, пожалуйста, мой вкус. Ты мне уже давно нравишься, хочешь сказать, что я целыми днями парился и страдал, чтобы в итоге признаться идиоту?

Коу Чэнь поглядел на него и счастливо рассмеялся, не в силах остановиться.

— Беру свои слова обратно, у тебя реально могут быть проблемы с айкью, — проворчал Хо Жань.

— Я хочу спросить тебя. — Коу Чэнь придвинулся к его уху и прошептал: — Когда это началось? Когда ты понял, что я тебе нравлюсь?

— Трудно сказать. — Хо Жань нахмурился и задумался на некоторое время. — Я не могу точно вспомнить. Короче, я постепенно понимал, что со мной что-то не так, особенно после встреч с Линь Уюем...

Коу Чэнь повысил голос:

— Блять, ты чё, перетирал с ним?

— Нет, я дурак что ли, перетирать с ним об этом? Но он... мне кажется, раскусил меня.

— А???

— Мне кажется, он всегда считал нас парочкой.

— Он настолько мощный? Неужто втихаря наблюдал за нами?

— Думаешь, наблюдение понадобится? Все группы знают, что мы с тобой даже в туалет ходим вместе, — вздохнул Хо Жань. — Разве что спим не вместе.

— Хочешь? — тут же спросил Коу Чэнь.

— Что?

— Спать вместе.

— Изменился же ты, Чэнь-Чэнь, — с чувством промолвил Хо Жань. — Ох, изменился.

— Как я изменился? — Коу Чэнь оглядел себя.

— Ты больше не тот невинный школьничек, который боится вьюнчиков, — продолжал вздыхать Хо Жань.

— Я всё ещё боюсь вьюнчиков, а что до невинности — на кой она мне? Я ж теперь... — Коу Чэнь вдруг замер, когда взглянул в сторону трибун. — Вот и допизделись о человеке за его спиной!

— М? — Хо Жань тоже глянул туда.

Когда вчера он перелезал через забор, чтобы найти Коу Чэня, Линь Уюй сидел на краю трибун и читал книгу, и сегодня снова сидел в той же позе.

— Он что, не ходит на занятия? Каждый день здесь сидит, — сказал Хо Жань.

Брови Коу Чэня взлетели ко лбу. Он возмутился:

— Каждый день? Откуда ты знаешь? Ты приходишь сюда каждый день, чтобы посмотреть на него?!

— Ебанулся? — Хо Жань в шоке посмотрел на него. — Ещё громче скажи. Боишься, что он тебя не услышит?

Коу Чэнь обернулся и крикнул Линь Уюю:

— Доброе утро!

Тот поднял голову и улыбнулся, увидев их:

— Уже не утро.

— К экзу готовишься? — Коу Чэнь направился к трибунам.

— Коу Чэнь? — Хо Жань не знал, что он задумал, и быстро протянул руку, чтобы схватить его и оттащить назад.

Но Коу Чэнь знатно припустил, поэтому он хоть и дотянулся до футболки, ухватить удалось только пояс. Сегодня на Коу Чэне были спортивные штаны с эластичным поясом, который просто растянулся, а не остановил его, поэтому Хо Жань убрал руку — пояс тут же с хлётким звуком ударил Коу Чэня по пояснице. Тот не оглянулся, лишь потёр спину тыльной стороной ладони, дошёл до Линь Уюя и сел.

Поехавший!

Хо Жаню пришлось последовать за ним.

Ему следовало разглядеть это раньше! Когда между ними ещё ничего не было! Ещё тогда, когда та девушка просила о совместном фото, Коу Чэнь из чистейшего, сука, воздуха извлёк бутылку лимонного сока*!

*Ну то есть как с уксусом, помните же, что ревновать — образно «хлепать уксус» (□□), а тут лимонный сок, тоже кислый. Вообще, если дальше увидите эвфемизмы с кислотой и лимонами, это оно самое (ревность и зависть!)

...А-а.

Не с этого ли всё началось?

Ага-а.

Хо Жань внезапно впал в лёгкое оцепенение, на него нахлынуло необъяснимое счастье. Он сел рядом с Коу Чэнем.

— Не готовлюсь, — сказал Линь Уюй. — К чему там столько готовиться?

Хо Жань мельком глянул на него.

Ну и заносчивость!

— Чем занимаешься тогда? Новеллу читаешь? — Коу Чэнь с любопытством указал на книжонку в руках Линь Уюя.

— Это э-э... — Линь Уюй смущённо кашлянул, помедлил мгновение, закрыл книжку и потряс ею перед ними.

— Хиромантия? — удивился Хо Жань.

Коу Чэня это потрясло не меньше:

— Дагэ, на носу Гаокао, а ты сидишь здесь и с серьёзным видом читаешь, как гадать по ладоням?

— Нет, — улыбнулся Линь Уюй, — это... книга моего друга. Я взял её, чтобы поискать, нет ли в ней чего интересного.

— И как, интересно? — не мог не спросить Хо Жаню.

— Вполне. Если завалю, открою свой павильончик.

— О как? А можешь... — Хо Жань подвернул рукав.

Коу Чэнь хлопнул его по руке и протянул Линь Уюю свою:

— Погадай мне.

— Давайте-ка вы, — Линь Уюй вытащил ручку из страниц книжки и ткнул ею руку Коу Чэня, — гулять пойдёте и не будете мне мешать.

Коу Чэнь поднялся с сиденья:

— Дак ты даже не учишься.

— Давайте-давайте. Я учусь хиромантии.

Когда Хо Жань с Коу Чэнем переходили беговые дорожки, прозвенел звонок.

— Сразу к воротам пойдём?

— Угу. — Коу Чэнь обернулся в сторону стадиона. — Ты же видел, что Линь Уюй читал с ручкой? Заметки, что ли, делал?

— Не знаю, я вообще разгильдяй, мне не понять мир отличников.

— Разгильдяйчик* Жань. — Коу Чэнь улыбнулся и обнял его сзади за плечи, отчего они шли дальше шаткой походкой. — А ещё бил себя в грудь, вызывался помочь мне учиться.

*Он назвал Хо Жаня 差差 (чжачжа Жань), в милашной манере удвоив 差 из 差 (плохой ученик, лентяй, разгильдяй). Кстати так же, как в прозвище Сюй Чжифаня, воротила Сюй — 差差 с удвоенным 差 из 差 (прилежный ученик, отличник, академический воротила, властелин учёбы и прочее на усмотрение вашей фантазии)

— Я хотя бы проходной могу получить, разгильдяйчик Чэнь!

— Кстати, — Коу Чэнь убрал руку, — приходи ко мне на этих выхах.

— М? — Хо Жань замешкался, а потом вдруг почувствовал прилив адреналина, как будто закинулся какими-то веществами.

Он хотел провалиться сквозь землю от стыда.

— Папа же лично пригласил тебя, будет некрасиво, если ты не придёшь. Ты ему прям понравился, надо ему дать немного лица, вот...

— Да приду я, приду. Зачем ты выискиваешь столько причин?

— Ну мало ли, ты откажешься, — улыбнулся Коу Чэнь.

— С чего мне отказываться? — Хо Жань провёл пальцами по его руке.

— Я не знаю. — Коу Чэнь задумался и тихо произнёс: — Я, наверное, до сих пор не решаюсь поверить, что нравлюсь тебе.

— Ты мне правда очень нравишься. — Хо Жань опустил голову и поцеловал его в запястье.

В конце учебного дня учащихся здесь было немного, поэтому Хо Жань действовал беспечно и не подумал избегать людей. Но, подняв глаза, он замер:

— Твою мать.

Впереди, по направлению к главным воротам, сходились дороги от стадиона и от учебного корпуса. Там стояли Сюй Чуань и Цзян Лэй. И смотрели на них, полуоткрыв рот.

— Пиздец, всё пропало. — Коу Чэнь тоже обомлел, когда заметил их. — Одного ужина не хватит, чтобы завалить им ебальники.

<http://bllate.org/book/14311/1267062>